

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В КОПНОМ СУДЕ (XVI–XVIII ВВ.)**В.И. МОСКВИНА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

Рассматривается институт копного суда в Великом княжестве Литовском. Проанализированы характерные особенности судебного процесса в копном суде. Особое внимание уделяется возможности применения пыток, а также процедуре выявления виновного в преступлении.

Система судебных органов в Беларуси складывалась постепенно, но в завершённом виде сформировалась в XVI в., когда создаются и получают законодательное закрепление такие суды как копные, земские, подкоморские суды.

Компетенция копного суда распространялась не только на крестьянство – в некоторых случаях копные суды рассматривали дела, в которых ответчиком выступали жители городов и поселков, а то и знать [3].

Согласно Статуту ВКЛ в копный суд мог обратиться любой, кому причинен ущерб. В большинстве случаев обращались к копному суду крестьяне, но бывало немало случаев, когда к копе обращались и помещики [5, с.80]. Помещик был представителем не только своих интересов, но и интересов, зависящих от него крестьян. Помещикам также весьма часто приходилось сталкиваться друг с другом. Они обращались к копе, так как разбирательство проходило быстро и судебный процесс занимал меньший промежуток времени [4].

В состав копников входили люди различных сословий, но главенствующее место занимали представители крестьянского сословия. Поэтому копный суд считается судом народным. Постановлениями копы являлись: декреты, отказы, наказания, листы и т.п. Постановления и декреты в большинстве случаев объявлялись в устной форме, но если присутствовали люди достаточно грамотные, то постановления излагались в декретах. Под этими декретами судьи подписывались и ставили свою печать. Но в большинстве случаев копники были безграмотными и за них ставили подпись. Также у копников не было личной именной печати, но вместо этого были печати с особыми знаками (клеймо) [5, с.78].

Копя применяла разные средства и способы для получения признания лица в преступление. Копя обращалась к лицу с предложением добровольно и чистосердечно сознаться в совершении преступления. По большей части виновные сознавались в своей вине, но бывали случаи, когда лицо упорно отрицало свое преступление, несмотря на веские доказательства, копа подвергала его пыткам. Первый вид пыток является пытка хлыстом и розгами. Если виновный не сознавался в совершении преступления, тогда его подвергали второму виду пыток «действие огнем». Для исполнения пыток нанимали палача, которого оплачивал истец. Не было установлено, как долго можно пытать ответчика, иногда эти пытки доходили до нечеловеческого истязания, забывая нормы права, которые запрещали пытки, выходящие за рамки права (нанесение тяжких и особо тяжких повреждений, при которых может наступить смерть). К примеру, в акте №175 был зафиксирован случай жестоких пыток, изложенный в жалобе пана Паца на Тишкевича-Логойского. Тишкевич собрал 22 июня 1599 г. копу. Он велел схватить на ней Ивана Сипачина, подозреваемого в краже. Несмотря на то, что Сипачин признался в краже, его подвергли пыткам. Его пытали с полудня до вечера всеми способами, а затем кинули в темницу [2, с. 228].

На копе действовала присяга, как один из видов доказательства своей невиновности, которому очень часто обращались все стороны. Игнорировать и относиться к нему беспечно было нельзя. К нему обращались во всех тех случаях, когда все приведенные доказательства казались недостаточными сильными, чтобы окончательно убедить копу в истине. К присяге, как к акту священному, все стороны, относились как весомому аргументу для доказательства невиновности. Существовало особое слово «отприсягнуться». Оно означало – очиститься присягой от подозрения. Данное действие было зафиксировано 2 Марта 1648 г. по жалобе Юрия Нелюбовича Тукальского об убийстве бобров в его имении Островичах. Подозревал он братьев Вылазких. Но так как для копы не было достаточно доказательства для обвинения братьев в преступление, то копа постановила, чтобы ответчики очистились присягой. Текст присяги: “Я Михайло Якович и Иван Антонович, присягаем Пану Богу Всемогущему, в Троицы святой Единой. На копе обвинили нас в совершении убийства бобров в имении Островичах. В этом имении мы никогда не были. Преступника, совершившего это, мы не знаем. Пане Боже, помоги восстановить справедливость и не дай нас казнь” [2, с. 421].

Из самых важных заключительных решений по копным делам являлось осуждение лица к смертной казни. Копя становилась беспощадной, когда преступление представляли кражи в особо крупном

размере, поджоги, убийства и т.д. В этом случае приговоры были одинаковы для всех сословий. 13 марта 1660 г. в копу поступила жалоба от Оедора Вабищевича Плотницкого и Полонеи Борической Калавуровой на Ивана Вабищевича Плотницкого, который обвиняется в краже ржи и имущества сокрытого в земле. Копа убедилась на месте, что след ведет к ответчику. Его приговорили к смертной казни через повешение [2, с. 462]. Приговор приводился в исполнение чаще всего путем повешения. Местом для проведения являлось само копище, либо специально отведенное место. На месте казни присутствовали не только судья и возный, но толпа любопытных жителей. Когда преступник был поставлен под виселицу, и казнь его должна была совершиться, он повторял свое чистосердечное признание в совершении преступления. Иногда осужденный обращался к истцу и всем окружающим с мольбой о помиловании, обещая честно жить в будущем [2].

Вторым видом смертной казни являлось сожжение на костре. Этой казне обычно подвергались святотатцы и колдуньи. Так в 1684 г. копа осудила крестьянку Урсулу Кондратову Тышковку – колдунью на пытку в течение одного часа, с тем, что если она признается в колдовстве, то сжечь, а если нет, то вознаградить за раны [2, с. 561].

Последним видом является четвертование. 2 сентября 1685 г. Михаил Кердей собрал большую копу по поводу кражи в особо крупном размере, сожжения двора и амбара, в котором хранилось имущество и драгоценности на сумму до 10 тысяч польских злотых. На копе виновные в этом преступлении вскоре были обнаружены. Это оказались 5 крестьян: трое из собственных крестьян истца, четвертый оказался крестьянином Андрея Кердея и пятый крестьянин Петра Гричины. Копа вынесла приговор: живых их четвертовать [2, с. 563].

Таким образом, копный суд существовал в ВКЛ в качестве судебного института с достаточной широкой сферой действия и полномочиями. Копный суд был единственным местом, где крестьяне могли свободно и справедливо защитить свои права. Сфера деятельности копного суда была настолько широка, что к этому суду обращалось абсолютно любое сословие, так как дела решались быстро и преступника находили сразу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск : Академия наук БССР, 1960. – 254 с.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией // Акты о копных судах. – Вильна, 1891. – Т. XVIII.
3. Славянские древности / Л. Нидерле [и др.]. – М. : Издательство Иностранной литературы, 1956. – 88 с.
4. Судебная система и законодательство ВКЛ в XIV–XVI вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/7-46966.html/>. – Дата доступа: 20.04.2018.
5. Статут Великого княжества Литовского 1566 года. – Минск : Тесей, 2003. – 263 с.